

— Э-э... — Ань Цзюньцзянь взглянул внутрь комнаты и сказал:

— Моя... мама сейчас проверяет мою биографию. Она, кажется, неправильно поняла отношения между мной и сестрой Цзоу. Очень тактично намекает, что она намного старше меня.

Ся Ичэнь тоже рассмеялся. Его низкий голос звучал приятно, когда он шутил:

— Тогда я, наверное, намного старше тебя.

Ся Ичэню было тридцать два года, на целый круг больше, чем восемнадцатилетнему Ань Цзяню. Но, если честно, Ань Цзюньцзянь сам был тридцатилетним, так что разница между ними составляла всего два года.

— Нет, господин Ся, вы еще молоды, — иногда нужно было подыграть.

Ся Ичэнь снова засмеялся, явно довольный, и тихо сказал:

— Это правда, Сяо Цянь хорошо знает, молод я или нет.

Ань Цзюньцзянь опешил. Он с трудом подыграл, а его еще и подкололи. Но Ся Ичэнь действительно был слишком молод, учитывая, что у него до сих пор болела поясница. Сохраняя спокойный тон, он спросил:

— Господин Ся, вы звонили по какому-то делу?

— Я только что встретился с несколькими сценаристами. Недавно появилось два хороших сценария. Инвесторы уже определились с главным героем, а остальные роли ты можешь выбирать сам. Посмотри сценарии и скажи мне.

— Подождите, господин Ся...

Выбирать роли по своему усмотрению — это удача, которой достаиваются далеко не все звезды, не говоря уже о актерах второго и третьего эшелона. Это был настоящий подарок судьбы, и нельзя было отрицать, что поддержка Ся Ичэня была очень сильной. Однако Ань Цзюньцзянь помнил, что Цзоу Жун говорила ему о роли, которую он должен был получить у режиссера Тан.

— У меня, кажется, уже все расписано.

— Это историческая драма Тана Сюаня? — Ся Ичэнь, похоже, был в курсе. — Ты же говорил, что не любишь сниматься в исторических фильмах. Откажись.

Ань Цзюньцзянь был озадачен. Похоже, слава капризного актера скоро закрепится за ним. Но исторические фильмы действительно не были его любимым жанром, особенно из-за сложных костюмов и постоянной необходимости зависать на тросах.

— Кроме того, я не буду возвращаться на виллу в ближайшее время. Если хочешь, можешь пожить там какое-то время.

Ань Цзюньцзянь согласился. Ся Ичэнь сказал, что уезжает в другой город и не вернется на этой неделе. Он не представлял, что мог бы сделать в ответ. Ведь куда бы ни поехал его покровитель, он не мог его остановить.

Хотя Ся Ичэнь не возвращался на виллу, Ань Цзюньцзянь тоже не остался дома. После ужина он попросил Цзоу Жун отвезти его обратно. По дороге она все ворчала, явно расстроенная, и постоянно спрашивала, правда ли она выглядит на двадцать семь-восемь.

На следующий день Цзоу Жун принесла ему два сценария для ознакомления. Ань Цзюньцзянь не знал, как играть, и не понимал, какие роли считаются «хорошими» или «яркими». Он мог только судить с точки зрения жизни: какой персонаж «хороший», а какой «плохой».

Оба сценария не были ни историческими драмами, ни шумными молодежными сериалами. Они казались довольно глубокими. Ань Цзюньцзянь устроился на вилле и внимательно прочитал их, как романы.

— Уже закончил? Быстро. Какую роль выбрал? — Цзоу Жун спросила его по телефону. — Роль главного героя слишком сложная, его, наверное, будут ругать за идеальность. Мне кажется, роль его друга неплоха. Все любят второстепенных героев.

— Мне нравится Фу Тяньчжэ, этот персонаж хорош, — взглянул на сценарий Ань Цзюньцзянь.

— А? Не помню такого, — Цзоу Жун сначала не могла вспомнить, затем вскрикнула:

— Ну и выбор! Как тебе такая роль? Богатый наследник, пьет, гуляет, использует свое влияние, чтобы завладеть героиней, а в конце разоряется. Этот персонаж совсем не симпатичный.

— Да?.. — Ань Цзюньцзянь листал сценарий. — Мне он нравится, он реалистичный. Главный герой слишком добрый, я точно не смогу его сыграть. Ах да, господин Ся сказал, что главного героя привел спонсор. Второй герой слишком идеален: богатый, влиятельный, красивый. Непонятно, почему героиня его не любит. И он друг главного героя, всегда ему помогает. Кстати, у них, наверное, были отношения.

— ... — Цзоу Жун была в шоке, но через некоторое время выдавила:

— Как хочешь.

— Мне действительно нравится роль Фу Тяньчжэ, — Ань Цзюньцзянь чувствовал, что этот персонаж во многом похож на него в прошлом, особенно концовка. В конце Фу Тяньчжэ разоряется и погибает в аварии.

— Хотя он типичный богатый наследник нового времени, пьет, гуляет и все такое. Но мы не должны осуждать богатых, ведь деньги даны, чтобы их тратить. Фу Тяньчжэ любил героиню, ухаживал за ней, но это нельзя назвать насилием, скорее соблазнением, и это было по обоюдному согласию. Просто героиня была непостоянной.

— Теперь, когда ты так говоришь, это действительно звучит правдоподобно. Но у всех есть стереотипы, и не стоит ожидать, что зрители будут постоянно анализировать. Тебя просто захлестнет волна критики, — добавила Цзоу Жун. — Если ты решил, я сообщу Вэй Ханю.

Ань Цзюньцзянь подтвердил свой выбор и повесил трубку, улегшись на кровать и вздохнув. Ему действительно очень нравилась эта роль, потому что он мог сыграть ее практически без усилий, так как у него и Фу Тяньчжэ было много общего. Это было намного проще, чем играть слабого слугу, ведь он мог опираться на собственные ощущения.

Через два дня Цзоу Жун сообщила ему, что роль Фу Тяньчжэ была закреплена за ним. Это было внутреннее решение, но ему все равно нужно было пройти пробу.

— Вэй Хань сказал, что не уверен в твоём выборе, — Цзоу Жун, сопровождая его на мероприятие, сказала ему по дороге. — Он считает, что твоя внешность не подходит для этой роли.

— Нужно смотреть на суть, а не на внешность, — Ань Цзюньцзянь был расстроен. Ведь это тело было не его.

Цзоу Жун усмехнулась:

— Ты стал таким умным.

— Сестра Цзоу, как ты можешь судить по внешности? — Ань Цзюньцзянь вдруг рассмеялся. — В прошлый раз моя мама сказала, что тебе двадцать семь-восемь, так что нужно смотреть на суть.

Цзоу Жун, задевшая болезную тему, не нашлась что ответить и только сердито посмотрела на него.

Ся Ичэнь не возвращался больше недели, но новости о нём не прекращались. В газетах постоянно появлялись сомнительные слухи. Во время обеда Ань Цзюньцзянь увидел на столе несколько газет и с интересом начал их просматривать.

Цзоу Жун заглянула через его плечо и увидела заголовок: «Ся Ичэнь вечером с таинственной девушкой с кольцом».

— Слухи о боссе Ся? Почему ты так странно улыбаешься? Тебе стоит позвонить и спросить.

Ань Цзюньцзянь, услышав это, рассмеялся ещё больше:

— Зачем мне звонить? Чтобы спросить, правда ли это? Да и в таких газетах редко бывают достоверные новости.

Цзоу Жун посмотрела на него с нахмуренным лицом:

— Мне кажется, у тебя неправильное отношение. Почему ты всегда думаешь, что это просто игра? Мне кажется, босс Ся к тебе очень хорошо относится. Ты никогда не думал о том, чтобы быть с ним долго?

Ань Цзюньцзянь поднял бровь:

— Потому что я трезво смотрю на вещи. Я понимаю свои отношения с боссом Ся. Он — из богатой и влиятельной семьи, а я — содержанный актер. О какой искренности может идти речь? Мы даже не на одном уровне. Богатые — это боги, а те, кто берет деньги, должны склоняться перед ними. Не говоря уже о том, что вряд ли семья босса Ся позволит ему жениться на актере, да еще и на мужчине. В этом мире нет бесплатных обедов.

Ся Ичэнь действительно хорошо к нему относился, и Ань Цзюньцзянь это ценил. Когда они встречались, они занимались любовью, а когда не виделись, Ся Ичэнь не вмешивался в его жизнь. Но говорить о чем-то долгосрочном казалось ему смешным.

Цзоу Жун больше не стала говорить и пошла купить два холодных напитка. Ань Цзюньцзянь продолжил читать свои журналы с сплетнями, пока кто-то не пришел позвать их на съемку. Он потянулся и пошел фотографироваться.

Проходя мимо окна на втором этаже, он случайно взглянул наружу и заметил двух мужчин, садящихся в черную машину, которая быстро уехала.

— На что смотришь? — Цзоу Жун тоже взглянула в окно, но машина уже уехала, и она не поняла, что он заметил.

— Кажется, это Су Янь и Ан Цзэ... — Ань Цзюньцянь знал обоих, а второй этаж был невысоким, так что он разглядел их довольно хорошо. Ему было странно, что эти двое оказались вместе.

— Что? — Цзоу Жун, услышав это, тут же высунулась из окна, стараясь разглядеть. — Где? Су Янь был с боссом Ан Цзэ?

— Наверное, они уехали, — Ань Цзюньцянь не придавал этому значения. — Почему ты так взволнована?

<http://bllate.org/book/16660/1527231>